

Деревня! Как много родного и близкого, дорогого для каждого из нас в этом слове. Деревня – наша кормилица, наша хранительница и источник народного творчества. Деревня воспета в стихах и прозе, в художественных полотнах величайших мастеров кисти, ей посвящены прекрасные музыкальные произведения. Сегодня деревня умирает, остаётся всё меньше и меньше жителей, разрушено производство, закрываются библиотеки, дома культуры, школы. Жалко и больно смотреть на всё происходящее и в нашей деревне. Но, несмотря на это, мы можем рассказать много очень интересного о том, какими были наши сёла, чем жили наши предки, на что надеялись, к чему стремились.

Если проанализировать историческую карту Брянской области, то можно заметить, что большинство мелких старинных поселений, к коим относится и наш деревня Новое Задубенье, расположено непосредственно в границах лесных массивов, или близ них. Наше село сегодня получило новое название. С середины 17 до начала 21 века существовало два поселения – село Старое Задубенье и деревня Новое Задубенье. В результате реформ в 2012 году осталось одно поселение – Новое Задубенье.

Село Задубенье было основано на реке Дубна. Отсюда название – Задубенье, что значит за дубами, за Дубной. По преданию старожилов здесь была прекрасная дубрава. Это и явилось основой для названия нашего села.

Первое упоминание о селе Старое Задубенье упоминается в середине 17 века. В документе читаем: При господстве поляков Старое Задубенье принадлежало шляхичу Гребенскому, а с 1654 по 1688 годы оставалось свободным. Затем гетман Мазепа отдал его обозному полка Дмитрию Журману. После смерти Журмана его жена вышла замуж за «молодого кравчика» Германа Синяка, который завладел половиной Задубенья, устроил на своей половине утор и заложил сначала Григорию Скорупо, писарю Стародубского полка, затем ещё раз какому – то Марку Бурому. Обманутый Скорупо подал жалобу Скоропадскому, а Синяк обратился к князю Меншикову. Меншиков выдал Синяку «охранный лист»:

«Мы, светлейший римского и Российского государств, генрал – фельдмаршал от флота всероссийского, президент и кавалер многих орденов и протчее, протчее, протчее. Объявляем сим всем и каждому особо, что объявитель сего Герман Синяк просил нас, дабы на дворе его никто никаких постов не имел, обид не чинил, лугов табунами не вытапывал, и сено не косил, и рощу его, дубраву не опустошал, ему и подданным его обид не чинил и разорений тоже».

Этот лист Меншикова вскоре по ряду причин потерял значение. В 1723 году «первоначальный державец Журман добился возвращения ему Задубенья. А уже позже оно перешло к Михаилу Гудовичу вместе с крепостными, имевшими 21 двор, 19 бобыльских хат. К 1781 году крепостных крестьян у Журмана было уже 52 двора. Судя по документу, село было окружено прекрасной дубравой, обширными лугами, что и привлекало многих богатеев. Ну а жители села были не ленивы, трудились и на себя и на панов, не покладая рук. Выращивали ячмень, лён, коноплю, гречку, пшеницу, рожь и другие культуры. Держали скот. В каждом доме были и овцы, и коровы, и свиньи, и куры. С лошадьми было труднее, но наиболее крепкие хозяева имели и лошадей.

Село росло, развивалось, но мало что менялось в сельском укладе жизни.

Наши односельчане были активными участниками всех происходящих в стране событий. Участвовали в Первой мировой войне – Шнырёв Иван Иванович,

Бовтунов Илларион Семёнович (фото), в Гражданской войне и революции - Чёрный Иван Демьянович, Шмыгаль Илларион Матвеевич (фото) были участниками Первого Революционного полка имени В.И. Ленина.

В начале 20-х годов 20 века был введён НЭП. В результате успешного развития страны и сельского хозяйства многие крестьяне переселились на два посёлка «Согласие» и «Октябрьский», что способствовало улучшению развития личных хозяйств. Неплохо стали жить наши односельчане. Появилось много крепких зажиточных хозяйств. В то время река Дубна была полноводной, и селяне построили на ней водяную мельницу. На ней мололи зерно на муку, обдирали его на крупу. Стояла там и специальная установка, с помощью которой валили сукно, была маслобойка, с помощью которой делали конопляное и льняное масло. Лён и конопля у нас возделывалась вплоть до конца 60-х годов 20 века. Других промышленных предприятий ближе Рассухского лесопильного и кирпичного заводов не было. В селе были свои столяры, плотники, каменщики, кузнецы, печники, бондари. Экономика граждан в это время зависела от количества земли, приходившейся на души в семье и от количества родственников по фамилии. Поэтому жили односельчане по-разному. Выросло число середняцких хозяйств, были и совсем бедные.

С конца 20-х годов началась коллективизация сельского хозяйства. В село приехали коммунисты двадцатипяти тысячники, которые вели пропагандистскую работу по вступлению крестьян в колхозы.

. Крестьяне были в расстерянности: как это нажитое тяжёлым трудом своё родное отдать в общее пользование. Большую помощь коммунистам по организации колхозов оказывали местные комсомольцы: Коваленко Игнат Артёмович, Коваленко Александр Елисеевич, Гуенок Тихон Кондратьевич, учителя местной школы – Кальницкий Григорий Александрович, Ручко Антон Яковлевич.

Вспоминает одна из жительниц села Коваленко Анастасия Александровна:

«Приехало 3 рабочих из города. Созвали всех жителей на собрание, где подробно рассказали о том, что такое колхоз и как нам хорошо будет вместе жить и работать. Некоторые мужики недоумевали, некоторые шутили по поводу баб, что они тоже теперь будут общими. Конечно, было страшно представить эту новую жизнь. Но, несмотря на это, некоторые селяне сразу записались в колхоз. В основном это были бедные семьи. Кто согласился вступить в колхоз, должны были привести на колхозный двор свой скот, птицу. Жалко было расставаться с ними, но нас заставляли. Кто был богаче, их объявили кулаками, затем раскулачили. Силой забрали всё, а самих сослали. Был сослан из деревни Борисенко Кузьма, а хату его отдали под школу. И по сей день неизвестно, где он. Колхозу была выделена ближняя земля, а единоличникам (их осталось немного) – дальняя. В последствии их обложили такими налогами, что они сами попросились в колхоз. Колхоз называли «Пламя» председателем выбрали Карабанова Александра Акимовича.

Пахали и сеяли вручную на лошадях. Без всяких машин. Но работали честно, добросовестно. На трудодень давали зерно и картофель. Бовтунова Ефросинья Афанасьевна пекла хлеб для колхозников. Его выдавали за работу. Размер краюхи зависел от того, на сколько была выполнена норма»

Но мирный труд наших односельчан нарушила Великая Отечественная война. Фашистские полчища быстро продвигались вглубь нашей Родины. На призыв Родины – матери встал весь советский народ в единый нестигаемый строй. Из каждого дома кто-то ушёл на фронт. Либо это был отец, либо сын, либо внук. В

самом начале войны было объявлено военное положение. Немцев ещё не было, но наши односельчане готовились их встретить достойно. Вот наряд на работы от 15 августа 1941 года. Здесь мы читаем: «Косота ячменя (указаны фамилии)
Прочие работы: поездка копать окопы в Жудилово (фамилии колхозников)
Готовить обед красноармейцам (4 фамилии)

«16 августа 1941 года наши сёла были заняты фашистами. Всюду был установлен новый порядок. Колхозы были распущены, землю поделили по едокам, лошадей по дворам. Но лошадь попала не в каждый двор. Малосемейным лошадь приходилась на два двора. Раздали оставшиеся не убранные посевы. Зерновые в копнах тоже поделили. Тон в делёжке задавали зажиточные хозяева, которые не попали под раскулачивание (Карабанов В.А., Гузеев К.З, Пуздря А.Е. (Александр Егорович, как потом оказалось поддерживал связь с партизанами, поэтому его не расстреляли партизаны в 1943 г). колхозный скот и технику МТС угнали. Остался мелкий прицепной инвентарь, который сразу разукомплектовали и растащили. Никаких машин в крестьянских хозяйствах не было. На своих участках люди работали от зари до зари. Выращивали картофель, зерно, лён, коноплю. Конопля шла на верёвки, из семян делали масло. Лён нас одевал. Липа обувала» - вспоминает жительница деревни Новое Задубенье Балабко Ольга Парфеновна. (ей тогда было 17 лет)
« Страшно боялись, чтобы не угнали в Германию. Поэтому придумывали себе болезни. Особенно немцы боялись туберкулёза. Но многие наши односельчане побывали там. Это Пуздря Галина Александровна, Шмыгаль Полина Матвеевна). Не любят они вспоминать это страшное время. А Бовтунова Ольга Борисовна и Бовтунов Николай Илларионович были связными у партизан, которые наведывались сюда из Клетнянских лесов. Бовтунова Ефросинья Афанасьевна пекла для них хлеб. Бовтунов Николай Илларионович в сентябре 1943 года ушёл на фронт. Награждён медалью «За отвагу», «За победу над Германией», Орденом Красного знамени». Многие наши односельчане отважно сражались с фашистами на фронтах Великой Отечественной войны. О них рассказывает экспозиция нашего музея: «Они сражались за Родину» . (Далее рассказ по экспозиции).

Был среди отважных борцов за победу и Коваленко Александр Сергеевич. Тогда ещё мальчишка, сейчас писатель. Свои воспоминания о тех страшных событиях он написал в своей книге: «Судьба»

Среди участников воны были и учителя нашей школы: Шнырёв Матвей Иванович, Ткачёв Егор Наумович. Они вернулись с фронта, работали у нас в школе.

(Знакомство с ними по материалам экспозиции)

А вот Шнырёв Емельян Матвеевич погиб в боях под Ковелем в 1944 году. У нас в музее хранится его письмо. Хочется зачитать некоторые строки из него. Вот как он обращается к своим детям: «С вами, дорогие мои детки, я хочу поговорить особенно. Время сейчас, как для вас, так и для меня, трудное. Но я один и верчусь в большом обществе. Для вас это время, я думаю, ещё труднее, значит, вам необходимо серьёзно взять себя в руки. Учитесь напряжённо и помогайте матери в работе. Пусть пройдёт год или больше, но ваше будущее впереди. Вы его можете использовать в полной мере лишь тогда, когда подготовите себя к этому, а разболтаетесь, значит, вы будете ненужными людьми для будущего времени». И люди стремились быть нужными Родине в любой момент. Работали в тылу, не щадили себя на фронте.

В 1943 году были мобилизованы в ряды Красной армии около 250 человек из Задубенья и близлежащих сёл (Жуково, п. Александровка, Согласие, Октябрьский,

Победа. Списки всех мобилизованных в этот период мы установили в Унечском военкомате. Конечно, война не щадила никого. Более 200 наших односельчан не вернулись с фронта. В честь их на территории школы воздвигнут памятник, фамилии всех погибших занесены на памятные доски. А в музее у нас имеется также «вечный огонь», стела, и памятные доски с именами погибших односельчан. Рядом стенд: «Они погибли за Родину», где мы поместили фотографии не вернувшихся с войны.

Среди наших односельчан нет Героев Советского Союза. Но, как мы видим, они не посрамили земли русской. Об этом говорят награды наших ветеранов:

Балабко Дмитрий Митрофанович награждён двумя орденами «Красной Звезды», медалью «За отвагу», Коваленко Игнат Артёмович (Отважный миномётчик, уничтоживший со своим товарищем одним из боёв 2 вражеских танка, 4 автомашины и много живой силы противника, говорится в заметке фронтовой газеты, где помещена и фотография героя) награждён орденом «Отечественной войны» 3 степени, орденом «Красной Звезды», медалью «За отвагу».

Щерба Нестер Романович - орденом «Красной Звезды»,

Боровиков Михаил Григорьевич – орденом «Красной Звезды», медалями – «За отвагу», «За освобождение Праги», «За взятие Будапешта», «За победу над Японией», имеет 12 благодарностей Верховного Главнокомандующего Генералиссимуса Советского Союза товарища Сталина.

Мамонов Никифор Павлович награждён орденом «Красной Звезды», медалями- «За отвагу», двумя медалями «За боевые заслуги». Никифор Павлович дошёл до Берлина, участвовал в его штурме и взятии. За что имеет благодарность Сталина и медаль «За взятие Берлина».

И каждый из наших односельчан участников тех страшных событий имеет немало наград и благодарностей Сталина. Об этом нам говорят материалы нашего музея.

21 сентября 1943 года наше село было освобождено от немецко - фашистских захватчиков. Лидия Трофимовна Хмара, жительница села Жуково вспоминает об этом: «Многие дети любят фильмы о войне. Нам, подросткам сороковых пришлось увидеть её не на экране. В меня стреляли немцы, когда мне исполнилось 9 лет. Забыть всё это невозможно. Кажется, всё происходило недавно, настолько свежи в памяти все детали этого дня. А было так. 21 сентября 1941г года, мы четверо ребят, уселись на скамейку и видим: с правой стороны деревни по мосту через речку идут какие- то военные машины. Дойдя до Задубенья, они поворачивают на рассухскую дорогу, которая ведёт на Унечу. Мы чувствовали себя в безопасности, потому что никто из колонны не отлучался и не обращал никакого внимания на то, что происходит вокруг. И вдруг над ними появляются наши самолёты, снижаются и открывают пулемётный огонь. Немцы – врассыпную. Когда артналёт закончился, обозлённые фашисты стали подбирать своих раненых и громко ругаться. Одна машина выделилась из колонны и прямо по полю пошла в нашу сторону. Мы не понимали, что оставаться вне укрытия опасно. Думалиб какое дело немцам до нас. Но, конечно, глубоко ошибались. Приблизившись метров на 500, они стали строчить по нам из пулемётов. Пули свистели над головами. Тогда мы, спохватившись, ползком стали подбираться к погребу, откуда нас звали родители. Что творилось в этот день в селе – не передать словами. Дня за два до этого прошёл слух, что немцы отстреливают скот и люди стали уводить своих коров в лес и ночевать с ними. Поэтому многих в деревне не было. Старики и дети сидели по погребам и только иногда выглядывали посмотреть, не подожгли ли дома. Вечером со стороны

Ивайтёнок показались советские солдаты. Начался бой с другой колонной немцев, которая двигалась следом за первой. Когда пулемётные очереди прекратились, мой отец выглянул из погреба и видит, что в двух домах от нашего горят девять дворов. Выскочил отец, позвал женщин из соседнего погреба. Страшно, рискованно, а делать нечего. Не убережешь дом, после жить негде будет. Вот и решили все: где наше не пропадало. Рубили изгородь и растаскивали её, чтобы огонь не перебирался по ней от хаты к хате.

Поджигали дома немцы. Несколько человек ходили по деревне и зверствовали таким образом. В селе до сих пор помнят, как Арина Григорьевна Галушко пыталась им возразить, и как они вбросили её в горящую избу и подпёрли дверь. Хорошо, что дочери её заметили это, и успели спасти, как только немцы скрылись. Всего немцы сожгли 16 дворов, взорвали мост через речку, тысячу копен ржи на поле за речкой.

Не обошлось и без человеческих жертв. Наша соседка Евдокия Илларионовна Хмара пряталась во время боя в лесу и была ранена в голову. На краю деревни погиб русский солдат из разведки. Его товарищи там и похоронили. Родом он, говорили потом, из Почепского района.

Утром 22 сентября вся деревня вышла встречать наших солдат. Радости не было предела. Несли всё, что было: хлеб, молоко, яблоки, яйца. Пошла и я вместе с сёстрами. Красноармейцы с радостью нас обнимали, говорили, что скоро немцев совсем прогонят с земли советской».

Наступило время мирное, но не менее тяжёлое. Люди не жили, а выживали. В деревне остались старики, да дети. Здоровых крепких мужчин не встретить. Снова были созданы колхозы. Люди с неохотой отдавали нажитое в колхоз, ведь ходили слухи, что колхозов больше не будет.

«В деревне Новое Задубенье, вспоминает Александр Трифонович Бовтунов, председателем колхоза был избран И.З. Зубарев, энергичный молодой парень, комиссованный из армии по поводу ранения ноги. И вот он с палочкой, прихрамывая, носился по дворам, собирая плуги, бороны, спрятанные крестьянами на всякий случай».

В районе было создано две МТС в них 14 тракторов. Поэтому рассчитывать на их помощь не приходилось. Оставшихся лошадей губила эпидемия чесотки. Землю пахали на коровах колхозников, копали лопатами. Частенько в борону и плуг впрягались женщины и подростки. Не всегда хлеба хватало самим, но планы поставок хлеба и другой сельхозпродукции, выполняли добросовестно. Люди не жалели сил и времени на то, чтобы восстановить разрушенное войной хозяйство, залечить полученные раны войны, войти в нормальный ритм жизни. Хотя многие ещё получали похоронки, ждали весточки с фронта от своих родных. Частенько можно было услышать плач матерей и жён по поводу получения очередной похоронки.

Но село продолжало жить, потихоньку отстраивались дома. Люди, чьи дома были сожжены, покидали землянки.

Казалось, энтузиазму в труде не было границ. Повсеместно перекрывались нормы выработки. Прасковья Рубанова из колхоза «Победитель» Жуковского сельсовета на своей корове вместо 0,03 гектара бороновала 0,65. Наталья Концевая бороновала по 0,06 гектара. Христина Матвеевко, при норме 2,5 гектара, вручную высевала зерновые на 3,5 – 4 гектара.

50 – е годы внесли изменения в жизнь сельчан. Во - первых, вдвое уменьшили налоги на личное хозяйство, списаны недоимки за прошлые годы. Повысили цены

на сдаваемую сельхозпродукцию государству. Начали за труд платить деньги. Старикам дали небольшую пенсию. Выдали паспорта. Меньше стали сеять зерновых, зато начали сеять кукурузу. (фото «На уборке кукурузы»)

Начали появляться трактора. Трактористы Погуляев Пётр Васильевич, Шерба Василий Тимофеевич. Но снова начинают отрезать усадьбы, заставляя продавать коров на мясо, что привело к тому, что многие молодые колхозники вербовались и уезжали на Украину, на стойки в город.

В начале 50-х годов начали объединять мелкие колхозы в более крупные. Так на базе 6 колхозов появился колхоз имени Мичурина. На должность председателя колхоза по направлению райкома партии прибыл Михаил Фёдорович Хлестаков, бывший редактор районной газеты. Новый председатель начал с электрификации сёл. Правдами и неправдами достал движок и установил его на лугу в центре трёх деревень – Жуково, Новое и Старое Задубенье.

В 60-е годы продолжали укрупнять колхозы. Хозяйства Жуковского и Ивайтёнского сельских советов объединили в один колхоз «Россия». Председателем избрали Новикова Анатолия Павловича, офицера в отставке. Анатолий Павлович мотался на мотоцикле по бригадам, контролируя работу. Наряд давал через колхозный радиоузел. Жители деревни собирались возле магазина на пригорке, усаживались напротив громкоговорителя и слушали председателя. В 1966 году колхоз «Россия» разделили на два хозяйства. Старое название оставили за Ивайтёнками, а Задубеньям и Жукову вернули бывшее название «Имени Мичурина». Председателем избрали Даниила Антоновича Владимирова. К этому времени в селе произошли большие изменения. Были восстановлены озёра в п Александровка и д Жуково. Построены новые животноводческие фермы в сёлах Жуково, Старое Задубенье, свиноводческая ферма в п Александровка, а 1 ноября 1967 года колхоз «имени Мичурина» подключили к государственной электросистеме. Производство зерна, картофеля, свёклы, моркови, капусты, огурцов, помидоров, молока, мяса, шерсти овец росло с каждым годом. Доходной культурой являлся хмель. Хмельники занимали большие площади в Задубеньи, Жуково. Выращиванием этой культуры занимался опытный хмелевод Михаил Андреевич Коваленко.

Жуковская ферма считалась одной из лучших в колхозе. Руководила ей Вера Иосифовна Хмара. Здесь и надой молока, и привесы телят были выше, чем на других фермах не только нашего колхоза, но и района. Ухаживали за телятами Ульяна Стефановна Ладоса, Христина Васильевна Клопышко, Софья Федосовна Лукашова.

В 1974 году коллектив Жуковской фермы завоевал переходящее Красное Знамя райкома партии и райисполкома по итогам социалистического соревнования за первый квартал. Лучшие доярки: Надежда Мефёдовна Хмара, Людмила Георгиевна Яценко, Ольга Кирилловна Раковская. с 1980 года хозяйством руководила Зинаида Амедовна Шпунтова.

При ней были заасфальтированы улицы по всем деревням, построено 17 квартир для молодых механизаторов и доярок, свинок, специалистов. Построен детский сад на 40 мест, столовая, библиотека. Развивался и ширился машинотракторный стан. К концу 80-х годов здесь было 36 тракторов, 12 зерновых комбайнов, 8 картофелеуборочных комбайнов, 20 автомашин. Главный инженер Почечуй Алексей Васильевич умело руководил работой механизаторов. А трудились все на славу.

Лучшие трактористы: Константин Митрофанович Усов, Дмитрий Петрович Литвинов, Дмитрий Афанасьевич Чёрный, Виктор Яковлевич Лукашов, Владимир Платонович Коваленко, Пётр Борисович Борисенко, Василий Фролович Ладоша и его сын Михаил, Иван Алексеевич Галуго. Василий Тимофеевич Шмыгаль. Лучшие шофёры: Григорий Демьянович Галушко, Николай Демидович Зубцов, Василий Михайлович Рифицкий, Михаил Иванович Анищенко, Александр Васильевич Анищенко. Механики Лукашов Кузьма Яковлевич, затем Лукашов Яков Васильевич.

В посёлке Александровка работала племенная свиноферма, которая поставляла поросят на многие фермы области. Руководил ею опытный животновод Голушко Виталий Никонорович. Свинарки Орешина Александра Гавриловна, Бовтунова Галина Куприяновна, Чёрная Александра Егоровна с любовью ухаживали за своими подопечными. На полях трудились опытные овощеводы во главе с Ниной Яковлевной Шнырёвой. Выращивались капуста, морковь, свёкла, огурцы, помидоры, которых хватало для колхозной столовой и для выполнения государственных планов. Обеды в столовой для колхозников были бесплатными. Во время посева и уборки урожая повара Нехаева Нина Дмитриевна, Лавриненко Ефросинья Гервасовна развозили обеды и ужин механизаторам.

В феврале 1990 г на отчётном собрании на альтернативной основе председателем избрали Козина Виталия Ивановича. При нём появилась новая улица Молодёжная, по чернобыльской программе – улица Клинцовская. Начали строить дом культуры, картофелехранилище, зернохранилище, новый коровник с Старом Задубеньи. Появилось название нового посёлка Задубенье, Задубенский сельский совет во главе с Каменьковой Валентиной Юрьевной. Но развал Советского Союза и новые экономические реформы приостановил все эти преобразования. Началась земельная реформа. Колхозные земли поделили на паи. Люди отдали свои паи в аренду. Село начало умирать. Сокращалось число сельхозтехники. Старая ломалась, новую было не за что купить. Нечем стало платить зарплату работникам. Молодёжь перестала оставаться в селе, хотя в дома сельчан пришёл газ, вода, а работы не стало.

С декабря 2000 по 2002 год хозяйство снова перешло к Шпунтовой З. А. . К этому времени в селе осталось 64 работника, 5 машин, 10 тракторов. Перестала существовать Александровская свиноферма, Жуковская молочно – товарная ферма, распродали лошадей. Их всё больше покупали в личные хозяйства или продавали на мясо перекупщикам. В декабре 2002 года хозяйством стал руководить Омаров Султамут Мусаевич. За время его работы хозяйство сменило несколько раз форму собственности. 2002 год – СПК (сельскохозяйственный производственный кооператив).

2006 год – ТНВ «Заря» (товарищество на вере).

С мая 2006 года – КФХ «Омаров» (крестьянско – фермерское хозяйство) . В 2007 году в хозяйстве оставалось 8 тракторов (но не все рабочие), 5 грузовых машин (две рабочие), 32 работника. Продолжала работать Старозадубенская ферма. Работало 10 доярок, 4 скотника. К этому времени на посёлке Победа не осталось ни одного жителя, на посёлке Октябрьский и Согласие оставалось 4 двора. Сегодня – два. В посёлке Александровка в то время было 14 дворов, сейчас- 6. в Новом Задубенье осталось 10 дворов, чуть больше – в Старом Задубенье и Жуково. Основная часть работоспособного населения проживает в новопостроенном посёлке. (Ранее село Задубенье) Сегодня по результатам переписи населения 1993 года нет населенных

пунктов Старое Задубенье и Задубенье. Есть одна деревня Новое Задубенье. Сейчас наши сёла входят в состав Ивайтёнского поселения. (с 8 апреля 1993 по 3 декабря 2005 г на территории бывшего колхоза «Имени Мичурина» существовала Задубенская сельская администрация.)

В 2012 году Омаров продал земли КФХ Смолко Раисе Николаевне. На ферме к этому времени осталось 140 коров, 4 доярки. Работало 2 трактора две грузовые машины. Значительно сократились посевные площади. Сеяли только рожь. Но убирать её стало нечем.

В 2014 году Раиса Николаевна продала свои земли Кубареву А.И. Фермы не стало. Земли перестали обрабатываться.

Сегодня численность нашего населения составляет 350 человек. Смертность очень высока. Рождаемость нулевая.

Жалко и обидно, что наше поколение не смогло сберечь то, что с таким трудом строили и создавали наши деды и прадеды. И, конечно, можно согласиться с И.А. Буниным:

«...Нам выпали нелёгкие времена. Впрочем, когда они были лёгкими? «Времена не выбирают. В них живут и умирают...» Будем же жить в достоинстве, сохраняя статус великого народа. И пусть вновь рождается интерес к былому. «Жизнь не стоит на месте, - старое уходит, и мы провожаем его с великой грустью. Не тем ли и хороша жизнь, что она пребывает в неустанном обновлении? Чем – то осветят люди сою новую жизнь?. Чьё благословение призовут они на свой бодрый и неуёмный труд.

**Экскурсия по экспозиции
школьного музея МОУ ООШ
деревни Новое Задубенье**

«История села Задубенья»

Автор: Лукашова В.Н.